

до Пешта. Языкъ онъ называлъ *старославянскимъ* ³⁾, только въ Этнографіи именуетъ его *церковнымъ* или *кирилловскимъ* нарѣчіемъ; названіе „*староболгарскій*“ встрѣчается въ одномъ только мѣстѣ, въ Этнографіи ⁴⁾.

Миклошичъ придерживался сначала взгляда своего учителя, Копитара. Однако, его мнѣніе встрѣтило такой отпоръ, что и его названіе „старословѣнскій языкъ“ (*lingua palaeoslovenica*), само по себѣ вѣрное (языкъ словѣнскъ), не нашло нигдѣ приѣма. Только въ 1874 г. онъ издалъ очень важное для рѣшенія этого вопроса сочиненіе, въ которомъ доказываетъ, что старословѣнскій языкъ былъ языкомъ паннонскихъ Словѣнъ около половины IX ст. ⁵⁾. Изъ приведенныхъ тамъ историческихъ и филологическихъ аргументовъ, слѣдующіе обращаютъ на себя особое вниманіе. По Голубинскому, обращеніе Болгаръ въ христіанство совершилось безъ участія славянскихъ апостоловъ; „болгарскій языкъ, который совпадалъ-бы съ старословѣнскимъ, уходитъ отъ насъ, какъ фата-моргана, какъ-бы далеко въ прошлое мы не слѣдовали за нимъ“. Уже въ одной рукописи XI ст. смѣшиваются знаки для носовыхъ звуковъ, такъ какъ на полуостровѣ ихъ никогда не произносили какъ носовыя гласныя (ж, а, е), а всегда какъ полугласное ѣ (стр. 141); уже въ IX ст. болгарскій и старословѣнскій были совершенно различными языками. Поэтому Микло-

³⁾ Šafařík, Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus. Prag 1858, 31, 32, 45.

⁴⁾ Часто употребляемое теперь названіе „староболгарскій“ можетъ легко повести къ смѣшенію съ языкомъ первобытныхъ не славянскихъ Болгаръ.

⁵⁾ Miklosich, Altslovenische Formenlehre in Paradigmen mit Texten aus glagolitischen Quellen. Wien 1874 (Введеніе). Даничичъ, Диоба словенскихъ језика, Бѣлградъ 1874, присоединился къ мнѣнію Миклошича; ср. Čas. česk. muzea 1875, 113.